

Моё признание было настолько поспешным, что матушка бросила на меня подозрительный взгляд. Зная, что скрыть от неё ничего не удастся, я схватила её за рукав и сказала:

— Матушка, только что было очень опасно, и, если бы не Вэй Хуань, я бы упала с лошади. Пожалуйста, награди её как следует.

Матушка посмотрела на меня, высвободила рукав и сухо произнесла:

— Правда?

За годы, проведённые вместе, я хоть и не научилась полностью читать её мысли, но кое-что понимала. Видя, что она меня раскусила, я бросилась к ней и напрямик заявила:

— Матушка, У Миньчжи обидел меня. Ты должна за меня заступиться.

Не дав ей ответить, я обвила её шею руками и, повиснув на ней, начала извиваться, пуская в ход всё мастерство маленькой девочки, выпрашивающей что-либо.

Матушка строго позвала:

— Тайпин!

Но я была полна решимости проучить У Миньчжи и, крепче обняв мать, сказала:

— Я не только за себя переживаю, но и за нашу семью. У Миньчжи ведь не настоящий У. Ты и батюшка, видя его ум, решили, что он может быть полезен, и сделали его наследником семьи У. А он, пользуясь вашим расположением, ведёт себя нагло, не уважает наследного принца и Люлана, а теперь ещё и публично унизил меня. Люди, видя это, подумают не о его недостойном поведении, а о том, что в нашей семье плохие нравы. К тому же наследный принц, Люлан и я — твои дети, а значит, мы наполовину У. Он, как наследник У, должен быть с нами заодно, но вместо этого постоянно сеет раздор, напрасно растрачивая твою доброту, которая сделала его Чжоу-гоуном. Скажи, разве он не заслуживает наказания?

Хотя тон матушки был строгим, выражение лица не менялось. Но после моих слов оно постепенно потемнело, хотя голос оставался спокойным:

— Ты ещё маленькая девочка, зачем тебе вмешиваться в эти дела? Лучше учись и тренируйся в верховой езде.

Я хотела продолжить, но матушка спокойно посмотрела на меня — и этот взгляд заставил меня замолчать. Я лишь опустила голову и тихо сказала:

— Хорошо.

Матушка, полузакрыв глаза, задумалась. Я не решилась больше её беспокоить и снова легла. Вспоминая только что пережитое, я вдруг почувствовала, как это было интересно — ведь я, с моими навыками верховой езды, смогла справиться с такой лошастью. Значит, мои тренировки не прошли даром, и, когда мы доберёмся до округа Ло, нужно будет попросить Вэй Хуань научить меня ещё чему-нибудь. Мысль о Вэй Хуань подняла мне настроение, и даже боль в теле стала меньше. Но радость длилась недолго — я вспомнила, что, кажется, именно когда подъехала Вэй Хуань, моя лошадь и понесла. Куда она пропала до этого? Почему я не могла найти её раньше, а когда поссорилась с У Миньчжи, она вдруг появилась?

От дворца до Восточной столицы было всего около ста ли. Хотя мы выехали только после полудня и по пути задержались, мы всё же добрались до дворца Цзывэй той же ночью. Батюшка, как обычно, остановился в Чертоге Чжэньгуань вместе с матушкой, а меня разместили на востоке, в Террасе Личунь. Ночью я спала так крепко, что ничего не заметила, и, проснувшись утром, услышала это название, напоминающее «Личуньский двор», но ничего не могла поделать.

После вчерашних хлопот я проспала до полудня. Проснувшись, почувствовала, что всё тело ноет, мышцы расслаблены, а ноги, поясница и руки словно налиты свинцом. Особенно тяжело было двигать ногами — будто на них давила тысяча цзиней. Кто-то спросил:

— Госпожа, встаёте?

Услышав, что это не Вэй Хуань, я немного расстроилась и спросила:

— Где А-Хуань?

Сун Фою ответила:

— Утром Ваше Величество одарило её шёлком, и она отправилась благодарить.

Я тут же села на кровати и с улыбкой спросила:

— Кого ещё наградили и что подарили?

Сун Фою ответила:

— Ваше Величество подарило Цайжэнь Шангуань лошадь, велев ей усердно тренироваться в верховой езде. Ван Сю получил сто кусков шёлка, а слуги А Юань, А Ван и А Фан — по десять кусков. Госпоже Вэй четвертой подарили двадцать кусков.

Я на мгновение задумалась:

— И это всё?

Сун Фою ответила:

— Ещё несколько человек наградили в загородном дворце, а воины, сопровождавшие нас, тоже получили подарки.

Я спросила:

— А У Миньчжи?

Сун Фою ответила:

— Ваше Величество утром отправило посланника сделать ему выговор, и теперь он ждёт у ворот дворца.

Мой вопрос был случайным, и я не ожидала, что Сун Фою действительно ответит. Взглянув на неё, я увидела, что она стоит прямо, с невозмутимым лицом, и мне захотелось её немного подразнить. С улыбкой я сказала:

— Как это ты так быстро узнала о том, что произошло в дороге?

Сун Фою спокойно ответила:

— Вчера Ваше Величество особо указало, что принцесса получила ссадины, и велело нам тщательно ухаживать за вами и обрабатывать раны. Тогда уже было поздно, и вы спали, поэтому не знаете.

Я, запоздало опустив глаза, увидела, что на мне уже другая одежда. Слегка приподняв платье, обнаружила, что все ссадины обработаны. Не сдержавшись, я спросила:

— Кто переодевал меня прошлой ночью?

Сун Фою ответила:

— Я и несколько кормилиц.

Не услышав имени Вэй Хуань, я вздохнула с облегчением, но в то же время почувствовала лёгкую грусть. Встав с кровати, я переоделась и умылась, но Вэй Хуань всё не возвращалась. Я выглянула наружу и спросила:

— Сколько времени они будут благодарить? Почему до сих пор не вернулись?

Сун Фою наконец подняла на меня взгляд:

— Кого принцесса хочет видеть? Я могу послать за ней.

Только тогда я поняла, что уже во дворце, и Вэй Хуань, поблагодарив, может вернуться только в свои покои, и без вызова не сможет подойти ко мне. Это было то, чего я раньше желала, но теперь, оказавшись в такой ситуации, почувствовала странную тоску. Однако я лишь сказала:

— Никого. Сегодня я буду читать, и никто мне не нужен.

Сун Фою кивнула, но не ушла:

— Принцесса позовёт еду?

Её настойчивость раздражала. Я махнула рукой:

— Когда мне что-то понадобится, я сама позову. Уходи.

Сун Фою наконец вышла, и я прогнала остальных. Сидя в чертоге, я почувствовала голод, но есть не хотелось. До того как Вэй Хуань появилась во дворце, я жила спокойно, но теперь, когда она здесь, я чувствовала, что не могу без неё. Всего один день без неё — и я уже не находила в себе сил что-либо делать. Но я только что отказалась от её вызова, и теперь, если пошлю за ней, это будет выглядеть как каприз. К тому же наши встречи всегда были неформальными и личными, а если они будут проходить через Сун Фою, это уже совсем другое дело. Слишком часто — и это будет бросаться в глаза. Сейчас я ещё молода и живу во дворце, где мои действия ограничены, но когда я выйду из дворца, настанет время замужества. Как это досадно.

Чем больше я думала, тем больше унывала, и тем сильнее хотела увидеть Вэй Хуань. После долгих раздумий я наконец придумала план — пойти к ней самой, никого не предупреждая. К счастью, я формально всё ещё была монахиней, и в чертоге было несколько монашеских одеяний. Я переоделась, вылезла через окно и, опустив голову, благополучно выбралась наружу. Уже у входа я вспомнила, что не знаю, где живёт Вэй Хуань в Ло. Сначала я заглянула

в Чертог Чжэньгуань, но там никто не кланялся и не приветствовал меня. Раздосадованная, я вернулась обратно, но на полпути кто-то хлопнул меня по плечу. Я чуть не крикнула: «Как ты смеешь!» — но, обернувшись, увидела Вэй Хуань, которая с улыбкой смотрела на меня. Я сдержала крик, и на лице само собой появилась улыбка. Не желая прямо говорить, я сначала похвалила её:

— Как ты умудрилась узнать меня?

Если она узнала меня с первого взгляда, значит, мы близки.

Вэй Хуань посмотрела на меня с усмешкой:

— Во всём дворце только двое Ваших Величеств и ты носишь обувь из парчи с узором жуй.

Только тогда я поняла, что сама себя переоценила, и смущённо сказала:

— Когда-нибудь я подарю вам всем по паре, и посмотрим, как ты узнаешь.

Вэй Хуань засмеялась:

— Ты уже не выносишь госпожу Сун?

Я фыркнула:

— Не то что не выношу, она просто... противная.

Вэй Хуань покачала головой. Я попыталась взять её за руку, но она незаметно отстранилась и, продолжая идти, сказала:

— Она просто прямолинейна, в ней нет зла, в отличие от некоторых...

Она замолчала, сделав вид, что не хочет продолжать. Я подхватила:

— От некоторых? Например, от А-Ян?

<http://bllate.org/book/16278/1466140>